

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 401 ч. (1) Кодекса о правонарушениях

*(полномочия Национального центра по борьбе с коррупцией
по рассмотрению дел о правонарушениях)*

(Обращения № 99g/2017)

КИШИНЭУ

20 февраля 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 401 Ч. (1) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Аурел БЭЕШУ, *председательствующий*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 7 июля 2017 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «[...] 313 [...] рассматриваются Национальным центром по борьбе с коррупцией» ч.(1) ст. 401 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 года, представленное судьей Александру Негру, в рамках дела № 4-729/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд 7 июля 2017 года судьей суда Кишинэу, сектор Буюкань, Александру Негру в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения считает, что оспариваемые положения, в соответствии с которыми Национальный центр по борьбе с коррупцией обладает полномочиями по рассмотрению правонарушения, предусмотренного ст.313 [*Превышение власти или служебных полномочий*] Кодекса о правонарушениях, вступают в противоречие со ст. 20, ст. 21, ст. 54, ст. 114, ст. 115 ч.(1), ч.(2) и ч.(4) и ст. 117 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 27 июля 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Национального центра по борьбе с коррупцией и Высшей судебной палаты.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал автор, судья Александру Негру.

7. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук. От Правительства участвовал Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции,

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

8. Констатирующий субъект Национального центра по борьбе с коррупцией 24 июня 2017 года составил в отношении В.Гуцуцуй протокол о совершении правонарушения, предусмотренного ст. 313 [*Превышение власти или служебных полномочий*] Кодекса о правонарушениях.

9. Тем же числом, решением заместителя директора Национального центра по борьбе с коррупцией, на основании ст. 313 Кодекса о правонарушениях, В.Гуцуцуй был оштрафован на 100 у.е. [что составляет 5000 леев] и уведомлен о том, что имеет право на обжалование решения в соответствии со ст. 448 Кодекса.

10. Передавая дело о правонарушении в суд Кишинэу, сектор Буюкань, заместитель директора Национального центра по борьбе с коррупцией указал, что *«наказание, установленное в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, предусматривает и лишение права занимать определенную должность или осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года, которое, согласно ст.395 ч.(1) п. 1) пп. с), может быть назначено только судебной инстанцией»*.

11. Судья Александру Негру 3 июля 2017 года обратился с запросом об исключительном случае неконституционности положений *«[...] 313 [...] рассматриваются Национальным центром по борьбе с коррупцией»* ч.(1) ст. 401 Кодекса о правонарушениях, представив его в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 115

Судебные инстанции

«[...]

(4) Организация и компетенция судебных инстанций, судебная процедура устанавливаются органическим законом».

13. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 года (повторное опубликование в М.О., 2017 г., № 78-84, ст. 100):

Статья 35

Лишение права осуществлять определенную деятельность. Лишение права занимать определенные должности

«[...]

(3) Лишение права осуществлять определенную деятельность или лишение права занимать определенные должности **может быть назначено судебной инстанцией** на срок от 3 месяцев до 1 года. Данное наказание применяется в случаях, когда с учетом характера совершенных виновным правонарушений закон признает недопустимым осуществление им определенной деятельности или занятие им определенных должностей».

Статья 313

Превышение власти или служебных полномочий

„Совершение действия, явно выходящего за пределы предоставленных законом прав и полномочий и выразившегося в попрании общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц, если это деяние не содержит признаков состава преступления,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 401 Ч. (1) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

влечет наложение штрафа в размере от 30 до 90 условных единиц с лишением права занимать определенные должности или права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года”.

Статья 393

Органы, уполномоченные рассматривать дела о правонарушениях

„(1) Дела о правонарушениях рассматриваются:

- a) судебными инстанциями;
 - b) прокурорами;
 - c) административными комиссиями;
 - d) констатирующими субъектами (специализированными органами, указанными в статьях 400–423¹⁰).
- [...]».

Статья 395

Компетенция судебной инстанции

«(1) Судебная инстанция рассматривает:

- 1) все дела о правонарушениях, за исключением отнесенных настоящим кодексом к компетенции иных органов, а также:
[...]
- c) дела о правонарушениях, по которым констатирующий субъект, прокурор предлагают назначить одно из следующих наказаний:
– лишение права осуществлять определенную деятельность;
– лишение права занимать определенную должность;
[...]

Статья 401

Национальный центр по борьбе с коррупцией

«(1) Правонарушения, предусмотренные статьями 264, 312, 313, 313¹, 313³, 314, 314¹, 315, 316 и 350², рассматриваются Национальным центром по борьбе с коррупцией. Правонарушения, предусмотренные статьями 291²– 291⁹, рассматриваются Службой по предупреждению и борьбе с отмыванием денег Национального центра по борьбе с коррупцией.

(2) Рассматривать дела о правонарушениях и назначать наказания вправе директор Национального центра по борьбе с коррупцией и его заместители, начальники территориальных подразделений Национального центра по борьбе с коррупцией и их заместители, а также начальник и заместитель начальника Службы по предупреждению и борьбе с отмыванием денег Национального центра по борьбе с коррупцией, а в случае правонарушений, предусмотренных статьями 291² – 291⁹, – только начальник и заместитель начальника Службы по предупреждению и борьбе с отмыванием денег».

Статья 452

Рассмотрение дела о правонарушении

«(1) Рассмотрение дела о правонарушении производится судебной инстанцией в открытом заседании, устно, непосредственно и на основе состязательности сторон.
[...]

Статья 458

Вопросы, подлежащие разрешению при постановлении решения по
делу о правонарушении

«(1) Рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

- а) имело ли место вменяемое в вину правонарушение;
 - б) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;
 - в) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;
 - г) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;
 - д) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена;
 - е) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.
- [...].»

Статья 460

Совещание суда

«(1) Судебная инстанция постановляет решение по делу о правонарушении в совещательной комнате с вынесением решения по фактической и правовой сторонам дела.

[...].»

14. Применимые положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, с изменениями и дополнениями согласно принятых к ней Протоколов (принятой в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, совершенно необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

[...].»

ВОПРОСЫ ПРАВА

15. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, относится к пределам компетенции по рассмотрению

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 401 Ч. (1) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

правонарушения, предусмотренного в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, которая устанавливает ответственность за превышение власти или служебных полномочий.

16. Обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как принцип законности и правовой определенности и осуществление полной юрисдикции со стороны судебной инстанции.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

17. Определением от 27 июля 2017 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

18. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 года, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

19. Обращение об исключительном случае неконституционности заявлено и представлено уполномоченным субъектом, судьей суда Кишинэу, сектор Буюкань, Александру Негру, в рамках дела №4-729/16, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

20. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

21. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения «[...] 313 [...] рассматриваются Национальным центром по борьбе с коррупцией» ч.(1) ст. 401 Кодекса о правонарушениях.

22. Конституционный суд принимает доводы автора обращения о том, что оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела, так как на их основании возникли правовые отношения, которые продолжают производить эффекты, являясь определяющими для разрешения дела.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

23. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

24. Таким образом, Конституционный суд считает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

25. Конституционный суд отмечает, что автор приводит в поддержку обращения ст. 20, ст. 21, ст. 54, ст. 114, ст. 115 ч. (1), ч.(2) и ч. (4), ст.117 Конституции, однако в своих выводах он ссылается только на нарушение ст. 20 и ст. 115 ч.(4) Конституции.

26. Конституционный суд указывает на то, что принцип законности и правовой определенности, закрепленный в ст. 1 ч.(3) Конституции, носит первичный и общеобязательный характер, и лежит в основе любого правового регулирования, считая необходимым оперировать положениями данной статьи при рассмотрении настоящего дела.

27. Таким образом, для прояснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из ст. 1 ч.(3), ст. 20 и ст. 115 ч. (4) Конституции, а также из своей практики и практики Европейского суда по правам человека (далее – *ЕСПЧ*).

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 1 Ч. (3), СТ. 20 И СТ. 115 Ч. (4) КОНСТИТУЦИИ

28. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 20 Конституции, согласно которой:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

29. Также, автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат ст. 115 ч.(4) Конституции, которая предусматривает:

«[...]

(4) Организация и компетенция судебных инстанций, судебная процедура устанавливаются органическим законом».

30. Кроме того, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения и в свете ст. 1 ч.(3) Конституции:

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

1. Аргументы автора обращения

31. В обоснование обращения автор отмечает, что оспариваемые положения ст. 401 ч. (1) Кодекса о правонарушениях имеют расплывчатую формулировку и не отвечают требованиям о качестве закона, поскольку они наделяют Национальный центр по борьбе с коррупцией компетенцией рассматривать правонарушение, предусмотренное ст.313. Наказание за это правонарушение включает и «лишение права занимать определенную должность или осуществлять определенную деятельность», которое, согласно ст. 395 ч.(1) п. с), назначается исключительно судебной инстанцией.

32. Автор обращения подчеркивает, что оспариваемые положения ограничивают полномочия судебной инстанции при рассмотрении дел о правонарушениях. В этих случаях судебная инстанция зависит от решения констатирующего субъекта, которым лицо было признано виновным и назначено наказание в виде штрафа, и ей не остается ничего другого, как автоматически назначить наказание о лишении лица права занимать определенные должности, не имея возможности рассматривать дело по существу для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

2. Аргументы органов власти

33. Согласно письменному мнению Парламента, вопросы, затронутые в обращении, относятся к толкованию и применению закона, а не к ее неконституционности. Оспариваемые положения соответствуют указанным в обращении конституционным нормам.

34. На взгляд Парламента, из совокупности положений закона, касающихся компетенции рассматривать дела о правонарушениях, которые предполагают и наказание в виде лишения права занимать определенную должность или осуществлять определенную

деятельность, следует, что полномочия Национального центра по борьбе с коррупцией ограничиваются констатацией правонарушения и передачей дела в суд, без оценки существа спора.

35. Президент Республики Молдова в представленном мнении отмечает, что Национальный центр по борьбе с коррупцией, рассматривая правонарушение, предусмотренное ст. 313 Кодекса о правонарушениях, вправе применять в отношении правонарушителя как наказание в виде штрафа, так и наказание в виде лишения права занимать определенную должность, поскольку ст. 401 Кодекса четко устанавливает компетенцию данного органа рассматривать дела о правонарушениях и назначать наказания. Если констатирующий субъект предлагает судебной инстанции назначить дополнительно наказание в виде лишения права занимать определенную должность, которое, хотя не предусмотрено как наказание, но по его мнению необходимо применять, судебная инстанция, не рассматривая дело по существу, должна назначить это наказание, поскольку решения административных органов о назначении наказания за правонарушение, которые не были обжалованы правонарушителем, имеют абсолютную силу.

36. По мнению Правительства, вопрос, поднятый в обращении, вытекает из неверного толкования и ошибочного применения положений Кодекса о правонарушениях. Национальный центр по борьбе с коррупцией должен лишь констатировать правонарушение, предусмотренное ст. 313 Кодекса о правонарушениях, и передавать дело в суд.

37. Вместе с тем, Правительство отмечает, что оспариваемые положения не ограничивают полномочия суда в разрешении дела, поскольку суд обладает полной юрисдикцией при рассмотрении по существу дела о правонарушении, предусмотренном в ст. 313 Кодекса о правонарушениях.

38. Согласно письменному мнению Национального центра по борьбе с коррупцией, в его компетенцию входит только выявление правонарушений по превышению власти или служебных полномочий, предусмотренных в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, и передача дела в компетентный суд для рассмотрения правонарушения и назначения наказания.

39. Высшая судебная палата в представленном мнении отмечает, что оспариваемые положения противоречат стандартам, установленным в ст. 6 Европейской конвенции, являясь неконституционными. Согласно практике ЕСПЧ, судебные инстанции должны обладать компетенцией рассматривать все фактические и правовые обстоятельства споров. Если закон обязывает судебные инстанции принять выводы государственных органов по фактическим

обстоятельствам, они лишены компетенции рассматривать дела самостоятельно.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

40. Статья 1 ч. (3) Конституции провозглашает Республику Молдова демократическим правовым государством. Конституционный суд отмечает, что принцип правового государства имеет особое значение в демократическом обществе.

41. Требования правового государства предполагают *inter alia* **обеспечение законности и правовой определенности** (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86-ом пленарном заседании, 2011 г., §41).

42. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что принцип законности и правовой определенности имеет существенное значение для обеспечения доверия к правовому государству и призван защищать от произвола. Таким образом, обеспечение и соблюдение данных принципов обязывает государство принимать четкие и предсказуемые нормы.

43. В предыдущих постановлениях Конституционный суд указал, что при разработке нормативного акта **законодатель должен придерживаться правил законодательной техники, чтобы обеспечить соответствие закона требованиям качества**. Кроме того, текст закона должен соответствовать принципу единства нормативно-правовых положений или согласованности регулирующих норм, с тем, чтобы лицо могло адаптировать свое поведение к существующим правилам, **исключая противоречивые толкования или несогласованность применимых положений** (ПКС № 26 от 27 сентября 2016 года, §53).

44. Конституционный суд подчеркивает, что закон должен обеспечить единообразное регулирование и логико-правовую связь между положениями, содержащимися в нем, и исключить параллелизм в законодательстве, вызывающий правовую неопределенность и отсутствие правовой безопасности.

45. Конституционный суд подчеркивает, что предсказуемость и ясность являются обязательными элементами конституционности нормы, которые никоим образом не должны быть упущены в законотворческом процессе.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

46. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 393 Кодекса о правонарушениях, органами, уполномоченными рассматривать дела о правонарушениях, являются: а) судебные инстанции; б) прокуроры; с) административные комиссии и d) констатирующие субъекты.

47. Конституционный суд не оспаривает право административных органов решать дела о правонарушениях, если есть возможность обжаловать вынесенные решения в судебную инстанцию.

48. В этом смысле, ЕСПЧ уточнил, что **предварительное вмешательство административных органов**, которые не отвечают всем условиям, установленным ст. 6 Европейской конвенции, может оказаться оправданным в связи с **требованиями эффективности и гибкости** (дело *Le Compte, Van Leuven u De Meyere против Бельгии*, 1981, §51). Положения данной статьи Конвенции требуют подчинения решения, принятого административным органом, последующему контролю со стороны органа с полной юрисдикцией, то есть «суда», в смысле Конвенции.

49. Конституционный суд отмечает, что в качестве составляющей правового государства принцип законности обязывает законодателя четко определять полномочия судебной инстанции и административных органов в рассмотрении дел о правонарушениях. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что закон должен определять достаточно четко пределы компетенции государственных органов в этой области, чтобы обеспечить необходимую защиту лица от произвола.

50. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 115 ч.(4) Конституции, организация и компетенция судебных инстанций, судебная процедура устанавливаются органическим законом. Так, в соответствии с данными конституционными нормами, на **законодателя возложена задача четкого разграничения полномочий судебных инстанций от полномочий других органов.**

51. В соответствии со ст. 35 ч.(3) Кодекса о правонарушениях, лишение права осуществлять определенную деятельность или лишение права занимать определенные должности может быть назначено судебной инстанцией на срок от 3 месяцев до 1 года. Помимо этого, статья 395 ч.(1) п.1) пп.с) Кодекса предусматривает, что судебная инстанция рассматривает дела о правонарушениях, по которым констатирующий субъект, прокурор предлагают назначить наказание в виде лишения права осуществлять определенную деятельность или лишения права занимать определенную должность.

52. Наряду с этим, Конституционный суд отмечает, что хотя законодатель наделил судебную инстанцию исключительными полномочиями по разрешению этих дел, ст. 401 ч.(1) Кодекса о

правонарушениях устанавливает, что Национальный центр по борьбе с коррупцией вправе рассматривать правонарушение, предусмотренное в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, согласно которой применяется наказание как в виде штрафа, так и в виде лишения права занимать определенную должность или осуществлять определенную деятельность.

53. Конституционный суд не может согласиться с аргументами Парламента, Правительства и Национального центра по борьбе с коррупцией о том, что Национальный центр по борьбе с коррупцией только констатирует правонарушение, предусмотренное в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, направляя дело в суд. Кодекс о правонарушениях в ст. 401 ч. (1) **не использует понятие «констатирует»**, а четко предусматривает, что определенные правонарушения **рассматриваются** Национальным центром по борьбе с коррупцией, а это означает, согласно ст. 447¹ Кодекса, что в результате рассмотрения дела о правонарушении компетентный орган выносит решение, которое должно содержать *inter alia* признание лица виновным в совершении вменяемого ему правонарушения и, при необходимости, назначение наказания за правонарушение.

54. Конституционный суд отмечает, что в рассматриваемом случае констатирующий субъект Национального центра по борьбе с коррупцией **наложил на правонарушителя** наказание в виде штрафа и передал дело в суд **только для назначения «наказания в виде лишения права занимать определенные должности»**.

55. При этих обстоятельствах, когда судебная инстанция зависит от фактических выводов административного органа, ее роль **сводится к простой формальности, заключающейся в автоматическом признании констатирующего акта и назначении наказания** в виде лишения права занимать определенные должности, что свидетельствует о том, что судебная инстанция лишена возможности осуществлять полноценную юрисдикцию.

56. Конституционный суд отмечает, что при рассмотрении дел о правонарушениях, отнесенных законом к ее компетенции, судебная инстанция вправе и обязана рассматривать их всесторонне, в полном объеме и беспристрастно, с соблюдением права на справедливое разбирательство и права на защиту. Так, в соответствии с положениями ст. 452 ч. (1) и ст. 458 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, рассмотрев дело о правонарушении в открытом заседании, устно, непосредственно и на основе состязательности сторон, судебная инстанция обязана установить: а) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; б) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; в) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность

обстоятельства; e) есть ли необходимость в применении наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

57. Конституционный суд отмечает, что столько времени, сколько разрешение дел о правонарушениях, предусматривающих наказание в виде «лишения права занимать определенную должность или осуществлять определенную деятельность», принадлежит судебной инстанции, законодатель не может одновременно наделить административный орган, которому предстоит констатировать виновность лица, полномочиями по назначению основного наказания – «штрафа», а судебную инстанцию наделить назначением дополнительного обязательного наказания в виде «лишения права занимать определенную должность или осуществлять определенную деятельность». В этих обстоятельствах имеет место ограничение полномочий суда и создаются предпосылки для нарушения конституционного права на справедливое судебное разбирательство. В решении по делу *Шевроль против Франции* ЕСПЧ подчеркнул, что осуществление полной юрисдикции означает, что суд не может отказаться от какой-либо из судебных функций. Он должен обладать полной юрисдикцией, как в установлении фактов, так и в применении права. Невозможность судебной инстанции высказаться в независимой форме по вопросам, имеющим определяющее значение в разрешении рассматриваемого спора, может быть признано как нарушение ст. 6 § 1 Европейской конвенции.

58. По данному делу ЕСПЧ отметил, что именно суд должен обладать полномочиями по установлению фактов и изучению необходимых доказательств, после чего, для выбора применимых норм, истолковывать и применять их конкретным образом. Если **вопрос о выявлении фактов или толковании права относится к компетенции административного органа, решение которого судебная инстанция обязана исполнять, происходит ущемление полной юрисдикции судебной инстанции, которой она должна пользоваться.**

59. Конституционный суд отмечает, что если закон обязывает судебные инстанции принимать выводы административных органов по фактическим обстоятельствам, это означает, что они лишены права рассматривать спор самостоятельно.

60. Верховный суд Европейского Союза в своей практике указал, что для того, чтобы быть признанным в качестве «судебного органа, компетентного рассматривать дела по существу», судебный орган **должен обладать полномочиями по рассмотрению всех фактических и правовых вопросов, относящихся к делу** (постановление от 15 мая 2012 г., *Nijs/Счетная палата*, дело T-184/11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 401 Ч. (1) КОДЕКСА О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Р, §§85-86; постановление от 17 июля 2012г., *BG/Европейский омбудсмен*, дело F-54/11, §117).

61. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения не сформулированы с достаточной точностью, поскольку законодатель четко не разграничил полномочия судебных инстанций от полномочий других административных органов, что противоречит ст. 1 ч.(1) и ст. 115 ч.(4) Конституции.

62. Конституционный суд отмечает, что в Кодексе о правонарушениях есть и другие положения, которые содержат аналогичное законодательное решение, в связи с чем вносит в Парламент представление для внесения необходимых поправок, с учетом вышеизложенных суждений.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное судьей Александру Негру в рамках дела № 4-729/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. *Признать конституционными* положения «[...] 313 [...] рассматриваются Национальным центром по борьбе с коррупцией» ч.(1) ст. 401 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24 октября 2008 года, в той мере, в какой правонарушение, предусмотренное ст. 313 Кодекса о правонарушениях, только констатируется констатирующими субъектами Национального центра по борьбе с коррупцией и дело передается в компетентный суд.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председательствующий

Аурел БЭШУ

*Кишинэу, 20 февраля 2018 года
ПКС № 4
Дело № 99g/2017*